

A night scene in a park. In the foreground, a dark metal park bench sits on a paved path. An open book lies on the seat of the bench. The background is a soft-focus view of trees and a body of water, illuminated by warm, glowing lights that create a bokeh effect. A street lamp is visible in the upper left, casting a bright light. The overall mood is quiet and contemplative.

ПРАВДА

Антон Шахрай

Антон Шахрай

Правда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40651671

ISBN 9785449631619

Аннотация

Что, если каждый новый ответ приносит только больше вопросов? Что, если продолжение поиска этих самых ответов может разрушить ваше сознание? Что, если смирение проще и безопаснее, чем отрицание? Как бы Вы поступили? Забыть и принять настоящее? Или гнаться за призрачным прошлым? Это реквием по жизни в виде личного дневника молодого юноши, разум которого отравлен. Готовы ли Вы стать частью его секрета?

Содержание

Пролог	5
Реальность	8
Начало	8
Ссора	38
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Правда

Антон Шахрай

Редактор Эльмира Сафиуллина

© Антон Шахрай, 2019

ISBN 978-5-4496-3161-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

13 июня 2018 года

Этот плавный переход из весны в лето стал для меня самым трагичным периодом в моей жизни. Временем, в котором все замирало и вновь стремительно набирало скорость. Волнующая, по-своему прекрасная и такая же печальная метаморфоза, которая создала самого одинокого и отрешенного человека. Мы и не подозревали никогда, что судьба может быть настолько коварна, а мечты настолько зыбки. В одно мгновение мы могли дотянуться до звезд, в другое они погасли, оставив лишь невыносимо кричащую тишину, которая давит на меня со всех сторон. Одиночество, которое обнимает меня и окутывает с ног до головы, позволяет остаться лишь с самим собой, заставляет смотреть на вещи с другой стороны, но по всем законам жанра менять что-либо уже поздно, остается лишь горечь и злоба от беспомощности и жалости к отражению в зеркалах. Мое любимое меланхоличное настроение стало моим единственным настроением, а депрессия – моей единственной спутницей, самой верной и преданной. Этот бесконечный серпантин, ведущий лишь к обрыву, внизу которого перемешалось все сознательное и бессознательное, падая с него, я снова и снова складываю по кусочкам пазл своей жизни.

Мой психотерапевт думает, что это может помочь. Ну что же, попробуем. Наверное, стоит представиться.

Меня зовут Абель... На данный момент мне двадцать два года. Я всегда чувствовал по-другому, глубже, чище, ярче, чем все остальные. Наверное, это и позволяло мне быть не таким как все. Ни у кого бы язык не повернулся назвать меня обычным.

Я вырос в неполноценной семье, меня воспитывала только мама. Она делала все возможное, чтобы заменить сразу обоих родителей. Мы были очень близки. Когда мне исполнилось восемнадцать лет, она переехала жить на Сицилию к своему будущему мужу. Будучи лингвистом по образованию, она в совершенстве владеет четырьмя языками: испанским, итальянским, русским и английским. Видимо, ее любовь к иностранным языкам и повлияла на выбор моего имени. Сейчас она работает преподавателем в местной школе. Мы видимся с ней два раза в год, не считая, конечно же, бесконечных конференций по скайпу. Я всегда был довольно закрытым парнем, а после отъезда мамы ситуация только усугубилась.

Что касается остального, все было довольно ровно: учеба в престижном белорусском университете, если здесь вообще

таковые есть; крыша над головой в виде квартиры, где мы раньше жили вместе с мамой; старенькая машина, которая досталась мне от нее же. Я никогда особо ни в чем не нуждался.

Наверное, мои студенческие годы так бы и прошли в размеренном ритме. Но я повстречал двух людей, которые навсегда изменили мою жизнь: Дженнифер и Гарри. Да, я знаю... Наши имена... Они не совсем типичны для жителей Минска. Но, видимо, нам было суждено встретиться. Из сотен тысяч всевозможных людей судьба решила свести меня именно с ними.

Это дневник моей памяти. Он адресован самому себе, ведя его, я пытаюсь узнать правду. Если вы его читаете, значит, он обрел вторую жизнь. О чем вы сейчас подумали? Стоит ли читать чужой дневник? Что же, если вы задались этим вопросом, поздравляю, у вас хорошие манеры. Но не стоит переживать – читайте, я не смогу вас осудить за это. Возможно, я умер, возможно, никогда и не был живым. Как бы там ни было, сейчас я нахожусь на краю пропасти. Мне осталось сделать один маленький шаг, чтобы навсегда погрузиться во мрак. Теперь я должен принять самое главное решение в своей жизни: остаться здесь или вернуться к ней.

Реальность

Начало

Всегда ненавидел март. В этом городе нет ни намека на торжество весны, скорее, этот месяц разочаровывает своим долгожданным приходом. Он слишком ленив и не спешит менять серые, однородные пейзажи вокруг себя. Раскачиваясь слишком медленно, он является явным аутсайдером среди своих весенних коллег. Словно многообещающий дебютант в любом виде искусства, он заполняет сердца надеждой на перемены и, заставляя с трепетом следить за его развитием, огорчает всех вокруг своей поверхностью.

Учеба всегда давалась мне легко, особенно гуманитарные науки. Сколько себя помню, моими лучшими друзьями были книги. В университете я совсем заскучал: из десятков предметов по-настоящему у меня вызывали интерес только несколько. Я никогда не проявлял инициативу и не тянул руку, стремясь блеснуть своими знаниями. Скорее, я был из того вида студентов, которые скромно отвечали на вопросы. Скромно, зато правильно.

Вот и тогда, сидя на той лекции, я занимался совершенно

посторонними вещами. Преподаватель пытался втолковать в голову студентам, что такое солипсизм, однако я уже обладал этими знаниями, прочитав серию из антологий мыслей всех «Великих». Сидя за партой, я записывал эти строчки в свою пустую тетрадь:

I love
You love
This love
We're professional
I know
You know
We're sophisticated

Прозвенел звонок. Все судорожно начали складывать свои вещи. Я захватил портфель, на ходу закинул в него тетрадь, ручку и, глядя себе под ноги, направился к выходу. Мне хотелось как можно быстрее покинуть это место, оставив позади бесполезно прожитые пять дней своей жизни. Словно некая жидкость, я обтекал толпящихся студентов, которые создавали шум пустой болтовней. Выйдя за дверь, я повернул на стоянку.

– Гарри! – окликнул я друга. Он уже стоял на парковке, прислонившись к двери своего Aston Martin Db-9. Полный пафоса, он игриво подмигивал девушкам и явно вызывал восхищение и зависть у большинства парней. Темные очки,

черные броги, серые брюки, зеленая парка с меховым капюшоном. Гарри выглядел стильно, и машина, как ничто другое, дополняла его образ.

– Ну что, Абель, впитал в себя жизненно важные знания? – Он был скептически настроен к здешнему образованию.

– Да, все до одного. Не ехидничай. – Мы ударили по рукам и обнялись. – Не мог приехать на чем-то попроще? Ты привлекаешь слишком много внимания.

– Ой, да брось, а для чего еще нужна такая машина, как не для этого? Залезай.

– Ты неисправим, Гарри.

Заведя автомобиль и развернув его на девяносто градусов, он специально начал газовать на месте. Машина издавала сумасшедший, но приятный рев, словно дикая кошка в клетке, которая готовится защищаться. Потом он резко рванул с места.

– Да, эта машина явно для тебя, тебе нравится внимание, которое она дарит своему владельцу.

– Может, ты хочешь прокатиться на ней?

– Хочу, – честно признался я.

– Так в чем проблема? Давай прямо здесь. – Мы остановились возле светофора, горел красный. Гарри открыл дверь со своей стороны и начал обходить машину. Я, помедлив се-

кунду, решил, что сопротивление бесполезно: раз он что-то решил, значит, так и будет, и мне пришлось пересесть на водительское место.

Сзади было много машин, и я успел разглядеть осуждение на лицах водителей. Желтый, зеленый.

– Давай! Абель! Жги! – И мы двинулись вперед, тачка слишком быстро набирала скорость, и я то и дело нажимал на тормоз. – Ну же, Абель! Кто так ездит? Дай этой малышке волю.

– Мы в городе, Гарри, тут особо не разгонишься, да и мои права мне дороги. Были бы мы на гоночной трассе, я бы тебе показал, кто из нас настоящий гонщик.

– Ах-ах-ах-ах, окей, это мы устроим, ловлю тебя на слове. Поехали, поедим где-нибудь.

– Я только за! Куда направимся?

– Я бы не отказался от парочки бургеров с колой и жирной картошки фри. Хочу как можно больше холестерина, чтобы мое сердце сказало мне «спасибо».

– Ах-ах-ах, договорились, мне нравится твой план. «Мак-Дональдс»?

– Естественно!

Мы заехали на «МакДрайв», прикупили еды и поменялись местами. Мы любили обедать на парковке, сидя в машине. Рассматривать людей, погружаться в эту городскую суету, следить за тем, как передвигается транспорт. Как тыся-

чи совершенно разных персонажей следуют из одного пункта назначения в другой, решая свои повседневные дела. Глядя на бесконечную суматоху вокруг, и сам невольно становишься частью этого большого муравейника и погружаешься в его будние серые бесцветные дни. Наверное, так и проходит наша жизнь, мы двигаемся из начальной точки в конечную, совершая по пути ошибки, подвиги, и толком не замечая, как она, казалось бы, такая длинная и интересная, заканчивается.

– Слушай, какие планы на сегодня? – спросил Гарри.

– Не знаю, сегодня пятница, я хотел бы побыть дома, посмотреть телевизор, выпить пару банок пива и просто отдохнуть.

– Окей, обычный скучный день, совсем не похожий на пятницу. Ты помнишь про завтрашнюю вечеринку? Будет жарко, все будут в сборе, так что готовься.

– Да, я помню-помню, не беспокойся.

Гарри постоянно твердил про этот вечер. Он затеял большую вечеринку у себя дома. Этот парень всегда любил быть в центре внимания, по крайней мере, в последние годы эта любовь приобрела яркий окрас. Он всегда держал все в тайне, никого не посвящая в подробности. Неподдельное удивление и восторг в ваших глазах – вот, ради чего все затевалось.

– Ну, смотри мне, от тебя требуется хорошее настроение, нужно отметить начало весны.

– Да, наконец-то закончилась эта зима, не люблю ее, мне нужно солнце и тепло. Как же я по нему истосковался!

– Вот именно, поэтому мы обязаны завтра зажечь. Ладно, куда двигаемся, к тебе?

– Да, поехали.

Попав в квартиру, я сразу же направился в ванную, оставив Гарри одного.

– Так, ладно, я в душ. А ты, не знаю, найдешь, короче, себе занятие.

– Конечно, найду, – Гарри упал на диван, взял пульт и начал щелкать каналы. – Только недолго, Абель, а то я засну здесь.

– Я постараюсь.

Я стоял минут десять под горячей водой, пар покрыл все зеркало. Мое тело было горячим, поэтому, когда я открыл дверь, в меня сразу врезался свежий морозный воздух.

– Гарри, почему так холодно? Боже, закрой ты это окно, что ты там делаешь? Куришь? Почему так воняет? – Гарри повернулся, выпуская остатки дыма из легких прямо в ком-

нату, скривил забавную гримасу и протянул мне косяк.

– Да ладно, Абель, не будь занудой, нужно же нам как-то расслабиться.

– Ага, ты такой милый и заботливый, сейчас заплачу. Дай сюда. – Дым наполнил мои легкие, слегка запершило в горле, я прокашлялся, но не сильно.

– Ах-ах-ах. – Гарри веселила реакция моего организма на травку.

– Я, в отличие от тебя, делаю это довольно редко, ничего смешного тут не вижу! – Я снова затянулся, на этот раз, уже не кашляя.

– Как скажешь, но все равно это забавно, я как будто учу курить школьника.

– Держи, – я передал ему косяк, Гарри отвернулся к окну, затянулся и о чем-то задумался. Секунд тридцать его лицо было весьма напряженным, он решал какую-то задачу. – Что такое, Гарри, о чем ты думаешь?

– Да так, ни о чем серьезном. – Он передал мне косяк. Я сделал последнюю затяжку, а затем пристально посмотрел на то, что лежало у меня между пальцев, и выкинул тлеющие остатки через окно.

Мы с Гарри уселись на диван, синхронно открыв банки с пивом. Послышалось легкое шипение. Гарри взял пульт и начал переключать каналы. Я сделал пару глотков и откинул голову на подушку.

– Абель, – промычал Гарри.

– Да?

– У тебя много красивых одноклассниц?

– Не знаю, я не обращаю особого внимания на это, вроде есть несколько симпатичных девушек. Ты же знаешь, я с ними почти не общаюсь, так же, как и ты когда-то. Или забыл уже?

– Да, но я только на это и обращал внимание. Иногда ты меня пугаешь, я для тебя точно просто друг? Может, ты испытываешь ко мне большие чувства, ну, ты понимаешь, о чем я.

– Очень смешно, не надейся.

– Ну, серьезно, почему тебе так все равно на них? Я же вижу, как они на тебя смотрят, как стараются завладеть твоим вниманием, поймать хотя бы твой взгляд, а тебе нет дела. Всегда одно и то же: холодное лицо и отрешенная улыбка. То есть, когда ты выпьешь, это другое. Ты хотя бы становишься более сговорчивым, в тебе просыпаются наши инстинкты.

Это говорит мне он? Человек, который в первые годы нашей дружбы даже не здоровался с людьми.

– Гарри, ну тебя к черту, не носи чушь. За эти три года ты конкретно изменился. Сам-то помнишь, какой был вначале? А сейчас ты просто всегда под кайфом или отходишь

от него, поэтому и стал более социальным, чем я, – сделав еще глоток, я перевел взгляд на своего собеседника. – В чем, объясни мне, смысл всех этих действий? Переспать с кем-нибудь? Хм... Тебе никогда не бывало неприятно на утро? Как будто ты потратил какую-то часть себя, как будто изменился, что-то в тебе стало другим, и прежним ты уже никогда не будешь. И, если продолжать дальше, то эти изменения будут происходить слишком стремительно, и однажды, проснувшись, ты не узнаешь себя в зеркале. – Гарри смотрел на меня с непониманием, затем развел руки в стороны, будто извиняясь за несогласие.

– Ты очень странный мэн, очень. Почему просто нельзя переспать с девушкой, забыть ее, и в этот же вечер переспать еще с одной? Я тебя вообще не понимаю.

– Не знаю, иногда мне кажется, что я сам себя не понимаю. То есть я пытаюсь быть как все. Стараюсь чувствовать что-то, испытывать те же эмоции, но у меня не получается, – я посмотрел на банку у себя в руке, провел по ней большим пальцем и, не отводя взгляда, продолжил. – Как будто все это мне настолько приелось, что я сыт по горло. Я хочу чего-то другого, хочу почувствовать то, что описывают в романах. То чувство, которое сводит с ума и может сжечь тебя дотла. Глупо, да? Говорю, как девчонка.

– Да я вообще начинаю сомневаться, что у тебя есть что-то между ног, дружище.

– Иди в задницу, – я невольно засмеялся.

– Все будет хорошо, мэн, – Гарри потрепал меня по волосам. – Вот только не зависай сейчас и не уходи в себя, – легкая улыбка застыла у меня на лице. – Слышишь? Парень. Ну уж нет, так я не проведу свой пятничный вечер. Вставай, мы идем в бар!

– Ладно, ладно, не хочу быть виновником твоего испорченного вечера.

В баре было довольно многолюдно. Немногочисленные круглые столики были заняты, барная стойка тоже забита до отказа. Это было одно из тех мест, где мы бывали довольно часто. Двухэтажный бар, на втором этаже которого играла более современная музыка и располагалась более молодая публика. На первом этаже было все наоборот, не та атмосфера, поэтому мы всегда выбирали второй этаж, даже, когда там не было мест. Это было далеко не самое дорогое заведение Минска, а в таких заведениях обычно отдыхают студентки.

– Да, пятница. Пошли к бармену, – предложил Гарри.

Пробираясь сквозь толпу, я старался ни на кого не смотреть, а просто идти за Гарри, будто он видит конечную цель. Остановившись недалеко от барной стойки и опираясь одной вытянутой рукой о нее, он поднял вторую в воздух, тем самым показывая, что ему срочно нужно сделать заказ. Слева

от него сидела блондинка и увлеченно разговаривала со своей подругой, точнее, пыталась перебить фоновый шум, склоняясь ближе к ее уху.

– Абель, я буду бурбон, ты как?

– Пожалуй, соглашусь, мне все равно некуда деваться.

– Лед?

– Да. Я отойду в уборную, стой тут.

Я пробирался через людей, сегодня явно был аншлаг. Открыв дверь, я подошел к умывальнику, набрал в ладони воду и плеснул себе в лицо. Затем посмотрелся в зеркало. Тут дверь распахнулась, ввалились два парня, по-видимому, друзья, они были поддатые и, смеясь, толкали друг друга. Яглянул на них в зеркало, взял салфетку, вытер лицо и пошел обратно.

Гарри уже увлеченно беседовал с двумя подругами, которые сидели левее от него. Свободного барного стула не было, поэтому он делал это стоя. Я невольно громко вздохнул, мне совсем не хотелось с кем-то знакомиться, тем более в таком месте. Я просто планировал посмотреть на людей, выпить свой бурбон и прогуляться до дома. Но у Гарри были другие планы, ему хотелось веселья, в принципе, как и всегда.

Подойдя сзади, я положил руку ему на плечо, встать мне

больше было негде. Гарри повернулся и сделал ответный жест.

– Абель, вот и ты. Знакомься, эта очаровательная блондинка – Маша, а та страстная брюнетка – Алена. – Вот оно, снова началось. Я протянул руку сначала блондинке, которая была ближе ко мне, а затем брюнетке и даже улыбнулся, потому что не хотел показаться грубым и подводить Гарри.

– Абель, – выдавил я из себя. Опять это удивление. Наверное, сейчас они борются со своим желанием переспросить еще раз мое имя. Постоянно одно и то же: «Абель? Мне послышалось или нет?» Примерно такой диалог происходит у них в голове. Но ладно, Абель. О чем говорить? Как насчет Гарри? Не знаю, в каком поколении отец Гарри был англичанином. Но я всегда восхищался этим человеком и подмечал все его поведение до мельчайших деталей. Мне нравились его манеры и рассудительность, он всегда выслушивал собеседника до конца, даже если был с ним не согласен, и только потом мог позволить себе поделиться своим мнением. А вот мать Гарри была родом отсюда, хотя каждый раз пыталась вести себя совершенно иначе. Она была надменной женщиной, и совсем не нравилась мне, я пытался ее избегать и не пересекаться. Я вообще не понимал, как эти двое повстречались, и что их объединило. Гарри весьма холодно относился к своей матери, я его понимал, она была не под стать им обоим, а ее поведение отталкивало.

Это были наши козырные карты: Абель и Гарри. Нам никогда не верили с первого раза, у нас всегда переспрашивали имена, людям всегда казалось, что мы их разыгрываем или пытаемся обмануть. Поначалу это было забавно и даже вызывало какую-то гордость, гордость за то, что ты обладатель уникального имени, которое выделяет тебя среди всех остальных. После появилась усталость и даже злость, ведь нам постоянно требовалось доказывать, что мы из Минска, что это наши настоящие имена. Требовалось доказывать самим себе, что помимо имени, нас выделяет из толпы еще и наша самобытность. В телефоне мы сохранили фотографии своих паспортов, чтобы окончательно развеять это недоумение в глазах наших новых знакомых.

Блондинка смотрела на меня с каким-то любопытством, она отвела взгляд, повернулась к подруге и что-то шепнула ей. Алена также глянула на меня и отвернулась лицом к бару, я лишь смог разглядеть легкую улыбку на ее лице. Видимо, наши имена, как всегда, вызвали у них легкое недоумение. Гарри придвинул меня к себе и негромко сказал на ухо:

– Ты мое секретное оружие, Абель. Будь учтив, ради меня, не то чтобы я не справился без тебя, но все же хотя бы улыбайся. – Я скорчил гримасу. Он посмотрел на меня серьезно, а затем снова повернулся к нашим новым знакомым.

– О чем вы тут разговаривали? – спросил я. Гарри явно был удивлен, видимо, обрадовавшись моему участию.

– Мы обсуждали вас, вообще-то, – ответила блондинка. Маша, вроде. Да, определенно Маша. Думаю, ей было за двадцать пять. На ней были узкие синие джинсы, заправленные в ботинки, которые подчеркивали ее фигуру, сверху рубашка с закатанными рукавами, расстегнутая на две верхние пуговицы. Ее белоснежные зубы показались за тонкими губами. Макияжа было немного, поэтому она выглядела свежо. Изящные загорелые руки с ярко-красным маникюром. Она была весьма сексуальна, а ее лицо не отталкивало меня. Она улыбалась не только губами, но и своими небесно-голубыми глазами. Мне всегда нравилось это в девушках. Ее возраст выдавали легкие морщинки на лбу и вокруг глаз.

– Да? Что-нибудь конкретное? – Пришлось изобразить удивление. Спектакль начался.

– Твой друг сказал, что пришел сюда со своим протеже, и мы непременно проведем отличный вечер вчетвером.

– Ну, здесь он оказался прав, думаю, ночь будет интересной. Вот только я не его протеже.

– По-другому и быть не может, – вставил Гарри. – Дамы, позвольте джентльмену вас угостить! – Они засмеялись, явно не противясь предложению. – Что пьете?

– То же самое, что и вы, – ответила Алена.

– Тогда нам еще четыре бурбона.

– Гарри, я даже не попробовал первый.

– Не проблема, Абель, попробуй, но лишним следующий не будет, – в Гарри всегда было что-то безумное, если уж он решил веселиться, то вокруг должен быть праздник, а все, кто рядом, вести себя беззаботно.

– Чем вы занимаетесь? – чувствуя себя неловко, спросил я у обеих, включаясь в эту игру и принимая ее правила. Но Алена лишь смотрела вперед. Видимо, они уже поделили между собой кавалеров.

– Я работаю администратором в гостинице, – ответила Маша.

– Интересно?

– Ну, по-разному, – пожала плечами она. – Работа с людьми может приносить как позитивные эмоции, так и негативные.

– Ясно, – пробормотал я.

– Ну а ты? – девушка решила разрядить обстановку и перешла на «ты», что, в принципе, нормально для людей нашего возраста, только я мог до последнего обращаться на «вы», лишь потому, что был так воспитан. Это было слишком старомодно. – Прости, но твои скулы. Они такие, такие... словно о них можно порезаться. – Она поднесла руку к моему лицу, а затем убрала ее. – У тебя будут красивые дети... Что я несу? Видимо, это все алкоголь. Прости. – Вот оно. Нет, я во все не хвастаюсь, я никогда не был самовлюбленным, но знал себе цену. Я всегда пользовался популярностью у слабого пола, а немного алкоголя в их крови только помогало мне под-

няться в рейтинге.

– Амм... смотри не порежься, – тщеславно опрокинул я. – Я студент.

– Да? И какая у тебя специальность?

– Международный менеджмент.

– Красивое словосочетание, а что оно подразумевает под собой?

– Буду управленцем, международным... – Хотел бы я знать. За четыре года обучения никто мне так и не дал внятного ответа на этот вопрос. – Не знаю. Если честно, и сам не совсем понимаю этого. Просто учусь, ну, чтобы обеспечить себе будущее, хотя еще и не уверен, чем именно хочу заниматься. Банально, да? Или, наоборот, несерьезно с моей стороны, обычно к этому моменту все более-менее представляют себе, чего хотят.

– Самые интересные люди ищут себя до глубокой старости.

– Откуда ты знаешь, что они интересные? – Маша водила большим пальцем по своему стакану, ища ответы в своей голове.

– Потому что те, кто себя уже нашел, перестают быть любознательным. Они возводят вокруг себя какой-то забор и привыкают к комфорту, понимаешь, о чем я?

– Да, конечно, хотя и не совсем согласен с тобой. Если искать себя постоянно, можно так и не найти.

– Оу, да я смотрю, ты пессимист.

– Хм, возможно. Возможно, ты права.

Она была права только наполовину. Я бы не назвал себя пессимистом. Скорее, считал себя циником, большим, чем стоило бы. В этом отчасти был виноват Гарри. Я сделал еще один глоток и наблюдал за работой бармена. Интересно, смог бы я разливать напитки клиентам и поддерживать с ними разговор? Наверняка, нет, скорее всего, я бы присоединился к ним и мы бы вместе толковали о бессмыслии бытия и насущных проблемах. Постоянно находиться на позитиве и поддерживать веселую атмосферу вокруг себя было бы еще тем испытанием для меня.

– Нет, ты не пессимист, я вижу это. Просто, ты не видишь мир таким, какой он есть. Не можешь разглядеть всех этих ярких красок и бесконечного количества удивительных мест и вещей вокруг. Мне бы не хватило и вечности, чтобы раззнать обо всем и ответить на вопрос «Кто я»?

– Наверное, я знаю ответ. Сумасшедшая? – с легкой улыбкой вставил я.

– Ну, не обижай меня, скорее, я просто любознательная.

– Хотел бы я смотреть на происходящее вокруг твоими глазами.

– Так в чем проблема?

– Не знаю, я, это сложно объяснить...

– А ты попробуй, расскажи все незнакомке, если повезет,

она сможет тебе помочь.

– Хм, – ну ладно, а что я теряю? Я нахмурил брови и начал перебирать подходящие слова в своей голове. – Мне кажется, мои чувства притупились. Я чувствую наполовину, возможно, и не чувствую совсем. Как будто все приелось, пресытилось. Хотя я еще слишком молод для этого.

– Не знаю, мне кажется, тебе просто не хватает новых эмоций, того, что ты еще не испытывал, чего-то необычного. – Маша внимательно смотрела на меня. – Например, любви? – Она снова улыбнулась. От этой девушки исходила позитивная энергетика.

– Люби? – рассмеялся я, затем сделал глоток из своего стакана. Мне нравилась эта блондинка. Но нравилась так же, как и тысячи других. Она была милой и интересной собеседницей. – Люби? – переспросил я. – Любовь – это забвение, выдумка, я не верю в нее.

– Ох, вот в чем все дело. Тогда тебе действительно все наскучило, – она заглянула мне в глаза и дотронулась до руки. – Хочешь, я тебе помогу? Я знаю, как тебе помочь, Абель.

– Да? И как же? Мне уже ничего не поможет, принцесса, но утоли мое любопытство.

– Доверишься мне?

– Не знаю, не понимаю, о чем ты.

– Ты куришь?

– Мм, нет...

– А я – да. Постой со мной на воздухе.

– Конечно.

Она взяла свой клатч, затем начала сползать с барного табурета. Обхватив ее ладонь своей, я повел ее к выходу.

На улице шумела музыка из баров. Маша курила, наполняя свои легкие никотином. Дым, выдыхаемый ею, мягко окутывал меня, запах не отталкивал, как обычно, а казался каким-то приятным. Наверное, дело было в ночном прохладном воздухе, привкусе бурбона у меня на языке и в ее парфюме. Ночь была волшебной, я даже смог разглядеть пару звезд на небе. Для марта это была большая редкость. А еще луна, она была полной. Меня всегда манил этот далекий спутник, он казался таким одиноким и холодным, одновременно прекрасным и недостижимым. По улицам бродили веселые и пьяные люди. Смех, крики, разговоры – все смешалось в одну фонотеку. Все были так красиво одеты. Пестрые наряды сменялись нарядами попроще, бесшумные движения кроссовок разбавлялись стуком каблуков. Тренчи, пальто, куртки мелькали передо мной, воспроизводя время, проведенное перед зеркалом в поисках нужного обличия. Иногда этот город может приятно удивлять.

– Дай и мне, пожалуйста.

– Ты же не куришь.

– Да, не курю, но сейчас хочу, – она достала из клатча пач-

ку, открыла ее и протянула мне сигарету, а затем и зажигалку. Я смотрел на Машу, и в мои мысли проскальзывали извращенные фантазии. Я зажег сигарету и сразу неловко закашлялся.

– Нравится? – улыбаясь, спросила она.

– Не знаю, что здесь может нравиться, но, если делать это редко, во время какой-нибудь пьянки, то это может принести удовольствие. Новые ощущения, я бы так сказал. Маша...

– Не говори ничего, можешь испортить, просто поцелуй меня, – я снова прокашлялся. Честно сказать, ее слова не сильно удивили меня, но все же было неожиданно. Я чувствовал, что меня влечет к ней, а ее ко мне. Я ощущал ее внутренний голос, читал ее мысли, они все твердили об одном. Сделав еще одну затяжку, а затем правой рукой обхватив ее талию, я прижал ее к себе. Мы смотрели друг другу в глаза, она была ниже меня на голову, несмотря на то что была в ботинках на небольшом каблучке. Я сделался весьма серьезным и аккуратно поцеловал ее. Сначала нижнюю губу, затем верхнюю, а затем впился, жадно целуя ее снова и снова. Мои руки отвердели; сжав левой рукой ее талию, я прошелся по ребрам и спустился до бедер. Она запустила свои руки мне в волосы и не позволяла останавливаться. Мы целовались несколько минут, время прошло незаметно, я, изрядно возбужденный от этих объятий и алкоголя, еле дышал. Голова закружилась. Пришлось делать очень глубокие

редкие вдохи. Мои легкие полностью наполнялись воздухом. Скулы сжимались. Я с полной силой сдавил ее руку, а затем резко убрал ее.

– Мммм, тише, мне больно.

– Прости, черт, прости, мне стоит лучше себя контролировать, – я был на грани, а эта девушка обречена.

– Нет, не стоит. По крайней мере, не со мной. Я ведь понимаю, чем это все закончится, – она помолчала и посмотрела мне в глаза. Я ничего не ответил, только посмотрел в ответ на нее, и сделал вид, что не понимаю, о чем она. – Да ладно... Абель, завтра мы проснемся и разойдемся кто куда. И больше никогда не увидимся. Возможно, оставим друг другу пару сообщений, и все, дальше этого не пойдет.

– Знаю, – ответил я без задних мыслей.

– Мне нравится, что ты честный. Меня влечет к тебе, и я не хочу этого исправлять, по крайней мере, не сейчас, не этой ночью. Завтра будет завтра. Завтра ты проснешься и сможешь идти дальше. Жаль, что я не та, которая сможет тебе показать, что такое любовь, то есть я бы могла, но ты ее не примешь... – Бред какой-то, почему ей жаль? Мы едва знакомы. Сентиментальная попалась на этот раз. Но все же девушка права. Она не та. – Ты живешь один?

– Да, можем поехать ко мне. Ты сообщишь об этом своей подруге?

– Я ей напишу. А ты своему другу?

– Сделаю то же самое, – я достал телефон и вызвал так-

си, затем обнял ее и снова поцеловал, предвкушая, что сделаю с этой девушкой. Зверь, таившийся во мне, уже скребся, рычал, он просился на волю. Такси подъехало. Я открыл ей дверцу, обошел автомобиль и сел рядом. Она взяла меня за руку, вторую положила на щеку и начала покусывать мои губы. Мы даже не чувствовали неловкости перед таксистом, нам было все равно, все наши мысли были заняты другим.

Пальто небрежно упало на пол. Мое тяжелое дыхание участилось, а ее чуть прохладные пальцы с нетерпением растегивали пуговицы моей рубашки. Моя шея ощущала теплое дыхание и влажные губы, легкие покусывания вызвали миллионы мурашек по телу. Совсем потерявши свой разум, я стал свирепо срывать с нее одежду. Обхватив ладонью ее шею, я внимательно вслушивался в сердцебиение. Я опустил губы на ее ключицу и плавно прошелся языком влево, вправо, вверх, вниз. Моя рука сильно сжала ее талию. Она изогнулась, выпрямив грудь и опрокинув голову назад, будто сдаваясь мне. И я взял ее в плен. Пускай всего на одну ночь, но эта ночь мне запомнилась. Ведь она смогла пробудить во мне интерес, зажечь давно потухшее пламя страсти.

Я проснулся раньше моей новой подруги и, сидя на краю кровати, наблюдал за ней. Она спала очень тихо, я еле слышал, как она дышит. Вся завернутая в одеяло – почти с головы до ног, только левая рука виднелась. Я зашел в ван-

ную, включил душ и стоял под ним минут пятнадцать, под-
няв голову в направлении струи. В спальне достал из шкафа
фланелевую рубашку и штаны. Одевшись, заметил на бар-
ной стойке ее клатч, а возле него пачку сигарет. Я курил ред-
ко, но иногда мне очень хотелось. Особенно в такие момен-
ты, когда на улице серость города дополняет серая погода,
когда светлые тона твоей квартиры заполняет одиночество
и грусть, а твою резную из дерева кровать нежит девушка,
которую ты узнал только вчера. Я поднял створку окна, сел
на край подоконника и зажег сигарету. Теперь мне не хоте-
лось кашлять, слабая боль, понижающая в легкие, когда дав-
но не курил, сделала мои зрачки чуть шире. Сразу за моим
окном был еще один дом, правее от него – дорога, по кото-
рой ездили машины, левее – переулок между домами. От-
крывая окно, можно было сразу попасть на пожарную лест-
ницу, а с помощью нее и на крышу. Там я любил устраивать-
ся летом и теплой осенью, ставить кресло-мешок и, попивая
что-нибудь, вести душевные беседы с Гарри. Это было наше
любимое место.

– Доброе утро.

– Оу, доброе, прости, если разбудил. – Маша уже была
одета. Ее волосы были распущены и не расчесаны, а на веках
виднелись остатки туши.

– Нет-нет, ты не разбудил, я обычно встаю немного рань-
ше и вообще не люблю спать в гостях, но сегодня спала как

младенец, правда, когда проснулась, тебя не было рядом.

– Да. Я всегда мечтаю выспаться на выходных, говорю об этом всю неделю, а в итоге, когда они наступают, встаю немногим позже, чем в будние дни.

– Забавно. Я плохо на тебя влияю. – Она бросила взгляд на сигарету у меня в руках.

– Да, наверное. Если честно, я иногда курю, но не то, чтобы часто, плохая привычка из прошлого.

– Прошлого? Тебе от силы лет двадцать.

– Вообще-то двадцать один, попрошу.

– Как скажешь.

– Прости, тебе сделать кофе или что-то типа того?

– Нет, спасибо, я сегодня иду на работу, мне нужно поспать домой, привести себя в порядок. – Она осматривала кухню-гостиную, каждый уголок. Я понял, что вчера она этого не видела, ведь мы даже не включали свет. – Тут много пространства, мне это нравится, очень уютно.

– Спасибо. – Она взяла клатч, там самым делая знак, что ей пора. Я встал с подоконника и поднял ее пальто с пола. Наверное, из вежливости мне стоило бы взять ее номер. Я видел в ее глазах надежду, что мы еще раз увидимся. Она рывком обняла меня, видимо, поняв, что я не оправдаю ее надежд, а может, осознав, что я не самый позитивный человек, и моя загадочность уже не так интересна ей. Я обнял ее в ответ, сильно прижав к груди.

– Амम्म, ну что, пришло время прощаться... Пока, Абель,

спасибо за вечер, надеюсь, еще встретимся.

– Конечно, тебе тоже всего доброго, береги себя. – Она посмотрела на меня, как на придурка, слегка разочаровавшись то ли во мне, то ли в себе, затем развернулась, отперла дверь и вышла в тамбур. Повернулась ко мне еще раз, грустно улыбнулась и пошла вниз по лестнице.

Я стоял, понимая, что могу остановить эту девушку, что могу попробовать построить что-то с ней, но ничего не сделал, лишь слушал ее шаги. Что-то со мной уже не так, что-то во мне щелкнуло, и мне просто не нужен никто рядом. Осмыслив это и закрыв дверь, я направился в спальню. Подойдя к постели, плюхнулся в нее лицом. Вся левая часть кровати, где спала Маша, пахла ею. Этот приятный аромат духов врезался в мои ноздри. Я сделал глубокий вдох и, как ребенок, провалился в сон.

В первый раз телефон зазвонил, как мне показалась, через полчаса и перебил мне какой-то очень важный сон. Я судорожно начал искать его, не совсем понимая, где нахожусь. Проведя в полусидящем положении несколько секунд, я все-таки понял, что не сплю. Я рывком сполз с кровати, чтобы отключить так ненавистное в данное мгновение пение айфона, посмотрел лишь краем глаза на экран и увидел, что звонит Гарри. Затем, переведя телефон в беззвучный режим, бросил его на кровать возле себя. Снова улегся на при-

ятно пахнущую подушку и безуспешно пытался вспомнить, на чем закончился мой, как мне казалось, очень важный сон, мысленно виня Гарри за то, что у меня ничего не выходит... Телефон слегка вибрировал, но эти звуки становились все тише и тише. Я начинал засыпать.

«Би-ии-иии-иии-иии-ии», – этот постоянный писк в голове, неразборчивые крики каких-то людей. Сговорились все что ли? Почему они мешают мне спать? Я медленно встал с кровати, чтобы посмотреть, что за шум доносился с улицы, выглянул из окна и увидел машину Гарри. На первом этаже стояла Елизавета Аркадьевна, старушка, которая редко выходила на улицу, видимо, это ее голос я слышал. Но сейчас она лишь развела руками и ушла в свою квартиру. Я пошел к кровати и позвонил Гарри. Не успел я услышать первый гудок, как он ответил. Я плохо его слышал, потому что снаружи был этот звон, и он же отдавался в моем ухе, к которому был прижат мобильный.

– Гарри, перестань сигналить, ты совсем поехавший? – Звук резко прекратился.

– Проснулся, Абель? Как ты можешь игнорировать своего лучшего друга? А-аа-аа-аа? – Я подошел к окну, вылез в него, встал на пожарной лестнице и посмотрел вниз. Гарри стоял возле своей машины, в темных очках и улыбался. Я повесил трубку.

– Это было обязательным, Гарри?

– Что именно?

– Сигналить здесь и пугать прохожих?

– А как еще тебя разбудить?

– Не знаю, например, подняться и постучать в дверь, как тебе?

– Лень, мэн. Короче, ты будешь там ворчать или спустишь свой зад уже вниз?

– Простите, Елизавета Аркадьевна, этого болвана, – обратился я к бабушке. Она задрала голову, пытаясь определить, откуда доносится голос, а затем лишь покачала головой и вновь ушла.

– Дай мне пятнадцать минут, Гарри. Может, поднимешься?

– Лень, Абель, я же говорил, даю тебе двадцать.

Я оделся, повалился на кровати еще минут пять и спустился на улицу.

– Привет.

– Ага.

– Что случилось? У тебя нет настроения, хотя сегодня «такой день», как ты любишь говорить.

– Ты вчера ушел, ничего не сказав. Ушел с этой девушкой, а я узнаю об этом через ее подругу.

– Прости, я и забыл тебе написать, но ведь ничего страш-

ного не случилось. Не думаю, что ты сильно переживал за меня и искал повсюду.

– Нет, не сильно, но все же было неприятно. Тебе следовало сказать мне об этом.

– Ладно, прости, впредь буду более обходительным по отношению к тебе. Мир?

– Я подумаю. – Мы с Гарри посмотрели друг на друга, улыбнулись и дали по рукам. Он начал медленно отъезжать.

– Сегодня такой день, Абель, будет весело.

– Узнаю своего друга.

«Эта мерзкая слякоть и серость за окном рано или поздно добьют меня», – подумал я про себя.

Все как обычно. Остатки снега разбросаны на краю проезжей части. Грязные машины передвигаются плавно, будто застряв в этом времени. Все кажется таким медленным и полуживым. Только светофоры исправно выполняют свою работу, не обращая внимания на гнетущую атмосферу вокруг. Скоро начнется весна, скоро все вокруг будет расцветать, краски заполнят это место, будто кто-то сверху даст разрешение художнику проявить свою фантазию и сделать этот город чуточку уютнее и теплее.

– Да, это я. В восемь вечера мы начинаем принимать гостей. Сейчас мы заедем в торговый центр, там нас уже ждут. Все потому, что кое-кто не отвечает на звонки и исчезает

с незнакомой девушкой. А если бы она оказалась психопаткой и задушила тебя во сне?

– Гарри, перестань, я же извинился уже, просто устал и хотел поспать подольше, не знал, что ты договорился с кем-то на определенное время.

– Устал? Она горячая? То есть, да, она определено была вчера горяча, но, а как она без одежды? Готов поспорить она – секс.

– Я не хочу об этом говорить, тем более с тобой, у тебя слишком бурная фантазия.

– Ну же, расскажи, расскажи мне, в каких позах вы это делали и как она стонала?

– Гарри, отвали, серьезно. Она не такая, по крайней мере, мне не хочется о ней говорить в таком ключе. – Я начал раздражаться, но в то же время прекрасно осознавал, что этот парень просто так не отстанет. Лучше бы мне сразу все рассказать, чтобы затем было проще. Я растекался в кожаном сиденье, наслаждаясь теплом, исходящим от кондиционера.

– Не такая? А какая она, Абель? Какая? Растолкуй мне, – Гарри следил за дорогой и вел этот монолог с самим собой, он был похож на старого зануду, пытающегося чему-то научить молодое наивное дитя. – Хотя, постой, можешь не говорить, я уже знаю, о чем думает наш романтичный наивный принц. Разуй, наконец-то, глаза, они все такие. Девушка уехала с тобой домой, зная тебя всего час. Какая она? Или

это была любовь с первого взгляда? Возможно, ты их как-то гипнотизируешь, а? Порой ты меня бесишь своей сентиментальностью.

– Я не сентиментальный, Гарри, просто верю еще во что-то. Хотя с каждым прожитым днем все меньше и меньше. А ты, как змей искуситель, пытаешься мне навязать обратное. Ты Иуда, Гарри. Позволь мне сохранить хотя бы мой романтизм и веру в людей, веру в любовь. Иначе в чем между нами будет разница? – Я начал ерзать на сиденье, пытаюсь найти убежище от этих нравоучений. Повернувшись вправо, я глядел в окно, стараясь максимально абстрагироваться от диалога, происходившего внутри машины.

– Ладно, но рано или поздно ты скажешь, что я во всем был прав. И когда ты опустишь свою голову на колени и начнешь плакать, я буду рядом, поглажу тебя и скажу: «О, мой блудный сын, ты наконец-то узрел то, о чем тебе рассказывал твой мудрый отец».

– Кретин.

– Вот увидишь, так и будет.

С Гарри мы пообедали в кафе, а затем отправились в наш любимый магазин, где нас ждал Саша – наш стилист и по совместительству хозяин бутика. Сделав пару покупок, Гарри завез меня обратно домой, дал указания насчет вечера и уехал.

Ссора

Опоздав на два часа, я еле нашел свободное парковочное место среди калии машин. Энтузиазм внутри меня нарастал с новой силой. Я сделал глоток свежего воздуха и направился к двери. Из окон падал свет, освещая дворовую территорию и обнажая туман под ногами. Внутри вечерние платья чередовались пиджаками, пышные прически сменяли зализанные волосы, отражение огромных люстр и собственного силуэта сопровождало меня в гранитной плитке. Я повернул направо, намереваясь продолжить движение в гостиную, откуда доносилась основная волна музыки, но меня окликнули:

– Абель, ты здесь.

Гарри стоял на втором этаже, опираясь на перила, приветствуя меня своей белоснежной обворожительной улыбкой. Часы сверху него показывали двадцать два часа. Игнорируя любопытство присутствующих, я плавно начал подниматься по лестнице.

– Привет.

– Гарри.

– Ну как тебе?

– Как обычно, за гранью. Я, конечно, подозревал, что будет что-то в таком духе, но даже моей фантазии не хватило. Я думаю, ты слегка переборщил.

– Расслабься. Это не перебор, это хороший уровень сервеса. Не парься ни о чем. Хотя бы этой ночью. – Гарри хлопнул меня по плечу. – Пойдем к бару, нужно освежиться.

Спускаясь по лестнице, я ловил десятки любопытных взглядов. Мне было немного не по себе, ведь я не знал никого вокруг, находился в знакомом месте, которое заполняли незнакомцы. Дальнее окружение Гарри соответствовало его уровню жизни: милые беседы, фужеры в руках, свежесть и беззаботность на лицах присутствующих. Каждый вел себя так, будто уже добился всего в жизни, приложив к этому максимальное количество усилий. Все высокомерие сконцентрировалось на потолке. Каждый шаг приходилось вымерять до идеала, из-за страха потерять равновесие.

– Как ты?

– Все отлично. Все как всегда. – Мы шли вдоль больших подоконников и направлялись в сторону арки, за которой скрывалась основная часть гостиной.

– Если как всегда, то тебе стоит выпить и влюбиться на ночь в какую-нибудь из этих прекрасных дам. Промоутер одного клуба пообещал мне самых красивых, и не соврал. Еще бы, я заплатил за это немаленькую сумму.

Действительно, все вокруг было похоже на сказку. На такую вечеринку попадаешь в лучшем случае пару раз за свою жизнь. Причина скрывалась в антураже и ощущениях, которые я испытывал. В предвкушении, в ожидании, когда твоя скромность обнажится перед другими людьми. Самая волнительная часть любого мероприятия.

– Хочешь сказать, что эти девушки здесь на работе?

– Ну, зачем ты так. Они не на работе, а на курорте.

– Ах, ты в своем ампула, рожденный для праздника. С тобой никогда не бывает скучно. Спасибо тебе за это. И спасибо, что терпишь меня.

– Терплю? Ты мой лучший друг. Порой меня раздражает твоя мечтательность и легкая грусть, но я вовсе не терплю тебя, ты это прекрасно знаешь, поэтому не говори так.

Помощник бармена, заметив Гарри, сразу же перестал разливать напитки ожидавшим гостям, и стремительно направился в нашу сторону.

– Вермут, будь так любезен. – Легкая улыбка озарила мое лицо, он достаточно хорошо меня знал, а еще мне всегда нравились его манеры: говорить и вести себя, как джентльмен. Мы всегда так делали, показывая, насколько мы воспитаны и утончены в разных вопросах.

Насколько я понял, всю мебель с первого этажа убрали: кожаные диваны и кресла, старые антикварные шкафы, столы и прочую утварь. Вместо этого здесь было ничего в буквальном смысле слова. Гарри организовал две барные стойки и расставил табуреты вокруг них. Он создал максимальное количество свободного пространства.

– Сейчас будет сделано, сэр.

– Сэр, – переспросил я, бросив взгляд на Гарри. – Ты их тренировал к этому вечеру?

– Нет, лишь сказал их менеджеру, как стоит себя вести. Хочу, чтобы все были максимально любезны.

– Ты неподражаем.

– Весьма польщен. А теперь прости, мне нужно откланяться. Тут столько красивых девушек, и все они хотят познакомиться со мной. – Гарри взял стакан и медленно направился вглубь гостиной. Взяв свой напиток и сделав глоток, я поплыл в свое любимое место.

На террасе валялись кресла-мешки и стояли низкие столики, а в больших корзинах лежали пледы. Я накрылся одним из них и огляделся вокруг: было немногочисленно, какая-то парочка сидела рядом и, покуривая кальян, мило беседовала. В другом конце сидели три парня и что-то бурно обсуждали.

– Покурить не желаете? – Спросил парень, появившейся из ниоткуда.

– Да, пожалуй. Сделайте что-нибудь свежее и не очень крепкое.

– Конечно.

Я раскрыл прозрачную упаковку, в которой лежал мундштук и, расплывшись в кресле, начал смотреть на улицу. Зеленый газон, который летом так радует глаза, сейчас был покрыт снегом. Серым, грязным снегом, начинавшим отступать. Вокруг дорожек светились фонари. Вечнозеленые туи, можжевельники и прогуливающиеся люди – я как будто был не в Минске.

– Ваш кальян. – Парень вставил мундштук, который болтался у него на веревочке вокруг шеи. Сделав пару тяг, он протянул трубку мне.

– Недурно, мне нравится. Спасибо.

– Пожалуйста, если что-нибудь понадобится, обращайтесь. – Утвердительно кивнув, я начал дымить, глядя на небо. На улице было максимум два градуса тепла. Плед и алкоголь позволяли терпеть эту температуру чуть дольше положенного. Я ни о чем не думал и одновременно думал обо всем, такой мятежный поток разных мыслей, который толком не дает ни на чем сконцентрироваться. Телефон за-

звонил – это была мама. Поговорив с ней пару минут и обменявшись стандартными вопросами-ответами, мы замолчали. Такое неловкое молчание, когда знаком с человеком довольно долго и знаешь о нем все. Когда просто становится слегка лень ворочать своим языком и неинтересны подробности жизни собеседника. Обычно такими собеседниками становятся родители. Они, погруженные в обыденность бытия, со временем перестают быть интересными. Работа, дом, какие-то хлопоты – все это не так привлекательно, как жизнь молодых и амбициозных людей, у которых глаза все еще горят огнем, которые жаждут приключений, стремятся попробовать жизнь на вкус, не подозревая, что она может быть весьма горькой и неприятной. Попрощавшись с мамой, я снова устремился в свои мысли. Думаю, что просидел так где-то час, почти не чувствуя холода, будто впавши в летаргию. Ни сердцебиения, ни дыхания, лишь трубка и мои мысли. Вот на улицу вышла какая-то девушка, по ее походке можно было заметить, что она довольно зла.

– Урод! Долбаный мудака! – Ого! Представление начинается, наверное, поссорилась со своим парнем. Каково же было мое удивление, когда вслед за девушкой вышел Гарри.

– Истеричка, шизанутая стерва, ты укусила меня. – Он стремительно надвигался на нее, девушка начала отбиваться, махая руками в разные стороны, а Гарри, словно обезумевший, орал на нее и толкал. Я вскочил с кресла, чуть

не опрокинув кальян на пол, быстро пробежал по лестнице вниз и вышел на улицу. Там уже было достаточно зрителей, наблюдавших этот спектакль.

– Гарри! – рявкнул я. – Что тут происходит? – Я направился в его сторону, схватил под руку и оттащил от девушки.

– Да она больная! Поцарапала мне лицо. Вот видишь? Еще и укусила меня до крови, идиотка!

– Не надо было ко мне лезть долбаный, избалованный урод! Я тебе не проститутка, чтобы так обращаться со мной!

– А кто ты? Ты гребаная проститутка! – Я стоял между ними и слушал эти унижения, с болью понимая, что, скорее всего, это Гарри довел все до такой ситуации. Не могла девушка просто так начать кусаться и царапаться. Гарри не принимал отказы и воспринимал весь женский пол, как свою вещь, как очередную игрушку, которая не вправе спорить. Я посмотрел на нее, она была высокого роста, в коротком платье, вся зареванная и испуганная, тушь растеклась у нее по лицу.

– Гарри, прекрати. Остынь.

– Остыть? Почему ты защищаешь ее? Ее, эту мерзавку. Провинциалку. Дешевую потаскуху. – Девушка начала рыдать захлеб.

– Гарри, закрой свой поганый рот! Это человек! Ты совсем обезумел? Это же девушка. Как ты можешь ее оскорб-

лять так?!

– Да мне все равно. Ты гребанный рыцарь в сияющих доспехах, ну и бери себе эту шлюху. – Я вышел из себя и сильно толкнул его, от этого толчка Гарри не устоял на ногах и упал на снег.

– Да как ты посмел? Ты, ты! Ты должен быть на моей стороне, а не на стороне этой твари! Я, я твой друг!

– Ты совсем сошел с ума, Гарри. Мне стыдно, что я вообще тебя знаю. Строишь из себя джентльмена, а сам способен на такое. Ты перепил, давай вставай. – Я протянул ему руку, чтобы помочь подняться, но в ответ он ударил меня по ладони и встал своими силами.

– Нет! Ты мне никто! Ну что, ты доволен? Доволен, Абель? Устроил здесь шоу! Все внимание досталось тебе, спас маленькую принцессу из рук чудовища! Проваливай, катись к черту, мудак! Видеть тебя не желаю, и прихвати с собой свою сучку! – Я посмотрел на Гарри глазами, полными обиды и непонимания, как будто бы глядел на другого человека. Он стоял весь озлобленный, красный и дрожащий от гнева. Я не узнавал своего друга, в него вселился дьявол или это итог? Итог его развития, пути, который он выбрал. Цинизма, в котором он так преуспел. Той жестокости и надменности, которые в нем воспитывала его мать. Или он просто жертва тех обстоятельств, которые складывались вокруг него, того окружения, в котором он рос.

Я ничего не ответил, да мне и нечего было ответить, я не знал человека напротив меня, это был не мой друг. Я всегда боялся, что наши пути с Гарри рано или поздно разойдутся. Но я думал, что мы сможем находить компромиссы и сглаживать углы и никогда бы не поверил, что все закончится вот так.

Я его унижил? Наверное, так он думал, его лишь задела собственная гордыня. Я огляделся вокруг: люди были повсюду, все гости вышли на улицу и наблюдали за происходящим. Сделав пару шагов в сторону девушки, я прочитал в ее глазах смешанные чувства, они были полны благодарности и в то же время недоверия. Она дернулась от страха, почувствовав мою руку у себя на плече, у нее была истерика.

– Не бойся, я уведу тебя отсюда. – Она опустила руки на мои плечи и уронила голову на грудь. Я обнял ее правой рукой и мы начали движение вдоль зевак, наблюдавших за нами. Кто-то из толпы протянул плед. Я накинул его ей на плечи и крепко обнял уже двумя руками. Она стояла на улице и сражалась с монстром, который не понимал, что делает, адреналин наполнял ее кровь, а когда перестал выделяться, она начала клцать зубами. Мы прошли вдоль всей лужайки, вошли в дом, оставили позади гостиную и остановились возле гардероба.

– Твой номерок у тебя?

– Да, где-то в сумке, сейчас. А где сумка? Я, наверное, оставила ее в комнате, в той комнате. – Она снова заплакала.

– Тише, тише. Я посажу тебя в машину, а сам найду твои вещи, договорились?

– Угу.

Я расположил ее на заднем сиденье, завел двигатель и включил кондиционер.

– Я скоро. Попробуй расслабиться

Стремительно войдя в дом, я поднялся по лестнице и зашел в комнату Гарри. Заметив маленькую черную с тиснением сумочку, взял ее и оправился к гардеробу. Внутри был телефон, пудра, банковская карта, жвачка, помада и сигареты. Перебирая эти вещи, я, наконец, наткнулся на номерок, забрал ее пальто и платок и ушел из этого дома, как мне казалось, навсегда.

Девушка на заднем сиденье уже спала, слишком большой стресс она пережила. Ее просто вырубил, организм исчерпал всю резервную энергию.

– Здорово, – прошептал я. – Куда мне теперь везти тебя? – Я тронулся, почти не разбирая дороги, находясь в сво-

их мыслях, вспоминая недавние события, того человека, который казался мне лучшим другом. Остановившись на обочине, я бросил взгляд на заднее сиденье. Она спала, укрытая пледом и собственным пальто. Я взглянул на ее сумку, лежащую на переднем сидении, достал пачку сигарет и вышел из машины. Прислонившись к капоту, я жадно затягивался все глубже и глубже. Мне было обидно, весь мир перевернулся буквально в одно мгновение. Я был прав? Ведь я был прав? Или нет? Бред, не думай об этом.

Докурив, я прыгнул в машину и, приняв окончательное решение о конечном пункте назначения, отправился к себе домой.

Мне предстояло стащить девушку с заднего сиденья, закинуть ее на одно плечо и при этом умудриться открыть сначала дверь подъезда, а затем и квартиры, прошагав четыре этажа. Так себе перспектива, главное, чтобы никто не подумал, что маньяк привез свою полуживую жертву домой, чтобы там ее добить. А выглядело все точно так, особенно ночью, под светом уличных фонарей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.